

Чэнь Жун забился в расселину и подобно Старому Шену, и совершенно не двигался. Только глаза шарили по округе. Тут точно когда-то было логово какого-то зверя. Хотя они ничего не знали о демонических зверях, они чувствовали разницу в воздухе, тут пахло хищником и смертью. Однако запахи были уже старыми, логово давно было необитаемым.

Чэнь Жун взглянул на окружение эфирным взглядом, вокруг было много остаточных эфирных эманаций, но действительно, логово было давно покинуто. Не менее года тут ни кого не было. Но кое-где у камней были кости бывших жертв твари, уже скрытые засохшей травой и осыпями, они слабо светились в магическом взгляде остатками силы.

Он, преодолев животный страх, волнами накатывающий на это тело, отправился на поиск, задействовав маленький огонек осветительной бусины в его подвеске к шпильке. В сочетании с печатью ночного видения он изгнал темноту из самых удаленных закоулков в его глазах.

Находки не оставили себя ждать: в одном месте обнаружился магический мох, его неопрятные пряди свисали с камней космами. Это было первое действительно измененное эфиром растение, им встреченное в этом мире. И он его тут же собрал, стараясь не повредить и корни. Пусть уровень этого растения был невысок, но демонические звери никогда не селились там, где подобного не было. Вероятнее всего тут было еще какое-то растение, куда более высоко ранга, зрелости которого и дожидался этот зверь. Чэнь Жун пошарил по округе. Да, действительно, в одном месте оставались следы концентрированного эфира, но самого источника не было, он присел над ямкой которая скорее всего осталась от того растения. Обычно магические или измененные эфиром растения зрели и росли не один год, у большинства были ограничения в развитии, особенно если рядом не было источника силы. Чаще всего таковым оставался тот самый обитатель, так что некоторое время растение и зверь жили в своеобразном симбиозе. Зверь питал растение и охранял его, когда оно созревало и сбрасывало семя, он его съедал, тем самым повышая или свой дар или общую культивацию.

Так что, пошарив по округе, Чэнь Жун нашел несколько поросших крупных семян. Их тоже следовало перенести в его пространство. Там им будет комфортно расти с пользой для самого Жуна.

Еще ожидаемо были найдены кости изначально измененных зверей. Просто более слабых, чем тот, что обитал тут год назад, а потому эти тварюшки, возможно, покусившиеся на растение, стали его добычей.

Эти кости подходили для изготовления многих амулетов, поскольку их структура уже была приспособлена для насыщения эфиром. Сейчас они потеряли свою изначальную силу, но вполне были пригодны для последующей обработки и насыщения. Но самую большую радость доставила куча помятых допехов, где, видимо была лежка этого существа. От самого существа остались волокна и колтуны его шерсти, явно он тут переживал линьку, следы когтей на камнях и в принципе больше ничего.

Собрав то, что небо послало, Чэнь Жун вернулся к повозке, где дрожал старик Шен. И только там вдруг понял, что в округе наступила тишина, в которой явственно слышался

стук копыт, из-за которого насекомые перестали стрекотать, а звери перестали покрикивать. Это заставляло их задрожать от ужасного озноба.

Опасаясь говорить, боясь пошевелиться, каждая секунда с трудом текла мимо.

Чэнь Жун заставила свои глаза оставаться открытыми, пока он неподвижно уставился в темноту. Светлячок был погашен, окружающее окуталось серым...

Они заткнули лошадиную пасть куском ткани. Только так они смогут сохранить свое укрытие от обнаружения.

Внезапно слышались шаги, приближающиеся к ним в темноте.

Чэнь Жун побледнел.

"Бандиты нашли нас?" - Это маловероятно, но его сердце так запуталось, что он не мог думать.

Шаги становились все ближе и ближе.

Те действительно приближались к расселине.

Капли пота выступили на лбу Чэнь Жун. Старый Шен завинул его за спину, и дрожащим голосом проговорил:

— Г-господин, они направляются в нашу сторону.

Его голос полон отчаяния.

Чэнь Жун хотел возразить ему, но он слышал те же самые шаги, ускорившиеся по отношению к расселине.

Должно быть, нас действительно нашли!

Чэнь Жун побелел, как лист бумаги. С тремя в прямой стычке он точно справится, но вот семью...вооруженными бандитами...

В этот момент Старый Шен хрипло к нему обратился:

— Господин, позвольте мне посмотреть, смогу ли я отвлечь их.

По его мнению, он всего лишь старик, который рано или поздно умрет. Однако его господин был другим. Он еще слишком молод, и, что более важно, красивый словно девушка. В чьи бы руки он ни попал, он либо умрет, либо будет жить живой смертью.

С этой мыслью он набрался храбрости и за короткое время почувствовал, что стал намного выше и сильнее. Сегодня этот мальчик уже дал ему урок мужества. Теперь его черед.

Не дожидаясь ответа Чэнь Жуна, он спрыгнул с повозки и выскочил наружу.

В мгновение ока он добрался до входа в расщелину.

Высунув голову, примерно в ста шагах от себя, он расплывчато увидел высокую, крепкую фигуру. Мерцающий факел позади нее придавал ей устрашающе массивный вид.

Человек двигался ко входу в расщелину. На некотором расстоянии от него находилась неясная темнота, где, казалось, многочисленные войска ожидали, чтобы устроить засаду.

Он блокировал выход. Если они уедут, то попадут прямо в ловушку.

Старый Шен стиснул зубы, повернулся и прошептал Чэнь Жуну:

— Берегите себя, господин.— Затем он выскочил.

Его шаги стучали по земле, удаляясь от расщелины.

Часто оглядываясь назад во время своего беге, старик старался произвести достаточно много шума. Конечно же, высокий человек обратил внимание на его побег. Он вскинул голову, чтобы окликнуть:

— Кто там?— Он говорил в юмористическом тоне и с бдительностью, которую имели бы только военные.

Старый Шен нарочно побежал вверх по холму, заставляя камни грохотать в ночи.

Как и ожидалось, мужчина остановился и быстро кинулся в погоню.

Он преследует, и за ним нет никаких дружков! Господин пока в безопасности.

При этой мысли на сердце Старого Шэна прояснилось, и он побежал вперед. Рост и энергия мужчины за спиной заставил его пошевеливаться. До него всего несколько десятков шагов, но он уходил от него прочь.

Как только старый Шен ушел, у Чэнь Жуна появилось дурное предчувствие.

Сжимая в правой руке хлыст, а в левой — метательную звезду, он широко раскрыл глаза и, не мигая, уставился в темноту, чуть наклонившись для атаки.

Было очень тихо. Единственное, что он слышал, это торопливые шаги, удаляющиеся все дальше и дальше от него.

Удалось ли Старому Шену увести их?

Чэнь Жун затаил дыхание, медленно спустился вниз и осторожно двинулся вперед, развернув вуаль тени.

Звездный свет рассеивался над головой, так что небо и земля не находились погруженными в полную темноту.

Шаг за шагом он приближался ко входу в расщелину.

Он на что-то наступил и чуть оступился. К счастью, устоял, уперевшись рукояткой кнута о землю.

Он медленно поднял голову и замер.

В темной ночи у входа в расщелину появилась белая фигура.

Человек в белом не должен быть призраком, верно?

Он чуть не закричал от внезапности и сюрреалистичности этого видения... Слишком уж фигура выглядела эфемерной, особенно учитывая место, кто знает, кто нашел свой конец в этом логове неизвестной твари, ведь были и доспехи?

Неупокоенные духи в этом мире не были такой уж редкостью. И большинство из них были враждебны.

В то время как он не мог стать еще более растерянным, белая фигура заговорила. Его голос был сладким и легким, а главное, очень знакомым:

— А Жун?

Ван Хун!

Небеса, это действительно Ван Хун!

Так вот что чувствует человек в отчаянии, когда видит луч надежды, когда находит радость в своем горе.

Ноги Жуна подкосились, он сполз на землю и дрожащим голосом спросил:

— Ван Хун?

— Это я.

Голос Ван Хуна оставался элегантным и легким. Ему не нужно было смотреть на него, чтобы понять, что он, как всегда, безмятежно идет к нему, улыбаясь.

Глаза Чэнь Жуна мгновенно покраснели. Задыхаясь, он подбежал к нему.

Он отчаянно бежал. В мгновение ока он оказался перед ним. Он был так поражен и переполнен эмоциями, что не думал ни о чем другом. Он просто бросился в его объятия и прижался к нему.

Крепко обняв его, Чэнь Жун от души, по-детски заплакал.

— Почему ты так долго?— сказал он дрожащим голосом. Остановившись, чтобы всхлипнуть, он слегка ударил его в грудь своими маленькими кулачками, прежде чем снова хрипло закричать: —Почему ты так долго, почему ты так долго?

Все его счастье, облегчение, и эмоции в этот момент, превратились в слезы и одну фразу:

—Почему ты так долго?

Чэнь Жун не знал, что так сильно жаждал спасения от него...

В это время Ван Хун протянул руки и нежно обнял его в ответ.

Его объятия оказались столь же теплыми, сколь и сильными. Руки, которые не казались такими широкими, оказались большими и устойчивыми. Это была крепость, о которой он мечтал, по которой скучал, на которую смотрел со своих ограничений, но никогда не осмеливался желать для себя.

Как кто-то, цепляющийся за свое спасение, Чэнь Жун обнял его, так будто схватился за тепло, которое искал слишком долго. Он уткнулся лицом ему в шею и, почувствовав его тепло, разрыдался.

— Ван Хун, Ван Хун, Ван Хун...— снова и снова всхлипывал он.

Под звездами Ван Хун, казалось, был поражен его страстными призывами. Некоторое время спустя он обнял его ещё крепче.

А Жунь вытирала слезы о воротник спасителя, ее мягкие и ароматные губы время от времени касались его пульса, когда она всхлипывала. - Чэнь Жун вытирал сопلي от умиления. О воротник. Все же своему второму я иногда надо давать релаксацию. Бедная девочка слишком переживала в итоге этого приключения. А Жун был куда циничнее. Хотя да, напряжный выдался денек. Он прищурил один глаз, флерная ароматическая метка. Хм. Хорошая работа.

— Ван Хун, Ван Хун, Ван Хун...— Постепенно его рыдания стихли. Всего в меру, не стоит перегибать.

В это время Ван Хун протянул руку, чтобы поддержать его.

Он не казался столь сильным, но поддержал его без особых усилий. Маги всегда сильнее, чем кажутся.

Он сделал два шага вперед и осторожно посадил его в повозку. Юный омега казался как никогда хрупким и ранимым, требующим защиты и заботы. Почему он был так упрям, ведь в клане Ван на него бы даже дунуть опасались...

Чэнь Жун схватил его за рукав, бормоча:

— Не уходи, Не уходи... Умоляю тебя.

— Я не уйду, — мягко заверил он его. В темноте его глаза сверкали так же ярко, как звезды на небе. Улыбнувшись ему, он протянул руку, чтобы вытереть его слезы.

Когда его тонкая рука двигалась вниз, намеренно или нет, кончики пальцев касались его губ. Заставив Чэнь Жуна вздрогнуть, он с улыбкой произнес:

— Ты здесь, куда мне еще идти?

Чэнь Жун успокоился. Он медленно отпустил его одежду, попутно разглаживая ее.

Ван Хун тоже уселся в экипаж. Артефакты слабо грели, почти разрядившись.

Он снова прижался к Ван Хуну, уткнувшись лицом ему в грудь. Он обнял его, явно все еще опасаясь, что тот его оставит.

Ван Хун поднял его и осторожно положил к себе на колени. Затем лениво откинулся на спинку сиденья.

Теперь, обняв Чэнь Жуна в более удобной позе, Ван Хун провел пальцами по его щеке, чтобы вытереть слезы.

— Больше нечего бояться,— пробормотал он.

— Ум, — прозвучали слова Чэнь Жуна. Он спрятал лицо в его руках. — Теперь, когда ты здесь, я не боюсь.

Обхватив руками его талию, он лежал неподвижно в его объятиях, ощущая тепло и флер эфира, исходящие от его тела.

— Я думал, мне конец.

Ван Хун прогудел что-то в согласии.

Как болтуня, которой наконец дали говорить, Чэнь Жун продолжал льющийся из сути А Жунь словесный понос (на его взгляд таковой, но это вписывалось в ситуацию):

— Их было девять. Они заблокировали мою повозку. Моя коляска застряла в грязи и никак не выходила. Я думал, что мне конец.

Его голос звучал так по-детски испуганно.

Ван Хун погладил его по волосам, успокаивая:

— Сейчас все в порядке.

Его действия и слова были просты, но они сделали достаточно, чтобы убрать панику из голоса Чэнь Жуна и тот в целом успокоился. Маленький мальчик(и девочка) в его сознании наконец обрел опору и защиту.

Он спрятался в его объятиях, бормоча:

— Я даже убил некоторых из них! Ван Хун, я убил их собственными руками. Я щелкнул кнутом и сломал им шеи. А еще у них отлетали руки... Они истекали кровью так сильно, что кровь брызгала на меня.Фышш...

Он хрипло описал свое убийство в деталях, помогая жестами.

Ван Хун понимающе кивал, нежно провел пальцами по его волосам, опустил голову и очень мягко сказал:

— Перестань об этом думать. Они заслуживали смерти. Эти низшие посмели поднять руку на мага, отмеченного Небом.

И снова его простые слова тронули Чэнь Жуна.

— Я рад, что ты здесь, — пробормотал он, обнимая его. — Цилан, я думаю, нет никого, кто заботился обо мне, любил меня, и лелеял меня в этом мире(и том тоже)... Цилан, я рад, что ты здесь.

Его голос звучал долго, изливаясь на старшего омегу, как и его переживания, потоками эфира.

Ван Хун посмотрел вниз. На его необыкновенные глаза звездного нефрита, он спокойно наблюдал, как измученный Чэнь Жун наконец-то закрыл глаза под убаюкивающим воздействием его флера. Да, тот бывал неукротим, но это лишь показывало, насколько мальчик станет со временем опасным соперником. Ему не доводилось видеть еще омег, способных атаковать, тем более убивать, он и сам стал на такое способен довольно недавно, благодаря ритуалам принца. Магия омег не была приспособлена на такое. Ну, или так считалось. Еще совсем недавно.

...

Прошло некоторое время, когда Чэнь Жун внезапно воскликнул, а затем истерически закричал:

— Старый Шен. Цилан, ты должен спасти Старого Шена!

Ван Хун гладивший его волосы, тихонько шикнул на него:

— Спи, все будет хорошо.

Его тон и голос оказали странное успокаивающее воздействие на Чэнь Жуна.

Он закрыл глаза; легкое звучное дыхание медленно вторило ему.

Он погрузился в сон.

Под звездами, свистящий холодный ветер проникал сквозь занавес, насекомые стрекотали вокруг них, и звери ревели с вершины холмов. К рассвету обогревающие артефакты окончательно разрядились.

Но все это не имело к ним никакого отношения.

В повозке словно расцвела весна. Он обнимал мальчика, когда тот лежал в его объятиях, их дыхание и флер смешивались....

Когда звезды на небе стали ярче, Чэнь Жун внезапно вздрогнул и широко раскрыл глаза, воскликнув:

— Я не хочу умирать, я не хочу умирать... Старый Шен! Старый Шен!

Он огляделся.

И увидел, что Ван Хун спокойно смотрит на него.

В темноте его ясные глаза успокоили Чэнь Жуна. Он спрятал лицо в его объятиях, снова закрыл глаза и вновь уснул.

Ван Хун погладил его длинные мягкие как шелк волосы.

Запустив пальцы в густые пряди, он снял с его головы заколку и украшения.

Его длинные волосы рассыпались по плечам, но он все еще крепко спал.

Ван Хун повернул в пальцах нефритовую шпильку, явно артефактную, стоящую как небольшое поместье... идеальный камень, изумительная резьба, зачарование... Что-то ему подсказывало - кто автор этой работы. Цена мальчика росла буквально на глазах. А что же дальше -то будет? Это сокровище должно принадлежать Ван. И конкретно - ему.

Он посмотрел на него, лежащего у него на груди, и осторожно коснулся его длинных ресниц.

Его пальцы двигались, как ветер, глаза мерцали, вспыхивая как эфиром волнами. Он осторожно высвободил руку мальчика и коснулся губами пальцев, вбирая их в рот.

<http://erolate.com/book/1285/36164>